



## СТРАНИЦЫ БЕССМЕРТИЯ

**В летописи героизма и мужества, проявленных белорусским народом в годы Великой Отечественной войны, особое место принадлежит милиционерам. Однако, к сожалению, такой факт, как участие сотрудников милиции гор- и райотделов Гомеля, УВД Гомельской области в составе истребительных батальонов, подразделений народного ополчения, 53-го гомельского милицейского полка НКВД в оборонительных сражениях с немецко-фашистскими захватчиками в 1941 году, так и не нашел должного отражения в исторической летописи.**

В соответствии с принятым 24 июня 1941 года СНК СССР постановлением “Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов”, во всех районах, объявленных на военном положении, создавались истребительные батальоны по 100 — 200 человек в каждом. Руководство боевой и оперативной деятельностью этих подразделений возлагалось на органы Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД), в состав которого входили органы милиции. При управлении Гомельского НКВД командиром истребительного батальона назначили старшего лейтенанта милиции Ковалева, заместителем по политчасти — Ткачева. К сожалению, установить персональный состав батальонов весьма сложно, так как не сохранились первоначальные списки подразделений, да и личный состав в связи с мобилизациями в действующую армию, боевыми потерями и новыми назначениями постоянно менялся.

Фашисты продолжали рваться на восток. Подразделения Красной Армии с трудом сдерживали их натиск. В Гомель с каждым днем прибывало все больше и больше работников милиции из западных регионов республики, а

также из временно оккупированных районов области. Они тоже вливались в милицейские формирования защитников Гомеля.

Истребительные батальоны и другие милицейские формирования какое-то время оставались автономными, не объединенными единым командованием. А это затрудняло их использование не только в борьбе с криминальными элементами, но и в оказании помощи частям Красной Армии. Решением Гомельского обкома КП(б)Б от 27 июля в городе было сформировано народное ополчение, куда вошла отдельная милицейская рота, состоявшая в основном из сотрудников западных областей Белоруссии (командир — начальник отдела линейной милиции железнодорожной станции Гомель майор Дмитриев).

Под руководством начальника Гомельского управления милиции Петра Горячева в городе было создано несколько десятков боевых групп из числа милиционеров. Они охраняли важнейшие военнзначимые объекты. Например, мосты через Сож были под охраной специальных войск НКВД и прикрывались зенитной артиллерией войск МПВО. Сотрудники Гомельского областного, городского и райгоруправлений милиции действовали совместно с подразделениями полка народного ополчения. Когда последние красноармейцы, отступая с боями, переправлялись через Сож, работнику управления НКВД области сержанту милиции Н. Е. Ходановичу было поручено снять милицейские пикеты и посты, прибыв с ними в Ново-Белицу. Собрав 30 милиционеров, он повел их к реке. Они с боем прорвались к переправе и взорвали ее за собой. Новая линия обороны Гомеля у милиционеров и войск Красной Армии проходила на окраине ново-беллицкого кладбища. В Ново-Белице находились милицейские группы под командовани-

ем вновь назначенного начальника областного управления милиции Петра Горячева. Под его руководством личный состав 15 боевых групп был переформирован в семь милицейских взводов. Два взвода милиции и два взвода красноармейцев удерживали участок реки, где немцы пытались восстановить переправу. Получив приказ отойти на южную окраину Новобелицы, милицейские подразделения вместе с войсками покинули позиции.

22 августа личный состав гомельской милиции по распоряжению начальника управления НКВД был отправлен на 71-й километр Черниговского шоссе, где тогда находилось руководство НКВД БССР. Здесь большую часть рядового и среднего начальствующего состава милиции передали в части Красной Армии. Руководящий же состав, по указанию наркома внутренних дел БССР, отправили в тыл страны.

Под руководством оперуполномоченного 2-го городского отделения милиции Николая Жигальцова из специально отобранных сотрудников гомельской милиции были созданы группы по организации партизанской борьбы.

По распоряжению НКВД БССР на базе прежних гомельских истребительных батальонов сформировали 53-й стрелковый милицейский полк НКВД, в который влились многие сотрудники областного, городского и районных управлений милиции. Командиром был назначен бывший начальник штаба Белостокского полка войск НКВД А. Калинычев, комиссаром — политработник НКВД БССР А. Сербантов. В полк, насчитывающий более трех тысяч человек, вошли четыре батальона, хозяйственный, медицинский и другие обслуживающие подразделения. Первоначально личный состав располагался в бывшем пионерском лагере “Ченки”. Отсюда и его название,

бытующее, кстати, среди работников милиции до наших дней — Ченковский милицейский полк.

24 августа батальон полка в составе более 500 человек был направлен в район Жлобина. Маневрируя подвижными группами вдоль линии фронта между деревнями Четверня и Якимовка, он с ходу вступил в бой. Фашисты, используя танки, прорвали оборону и двинулись к Гомелю. Создалась угроза окружения. Выполняя приказ командования дивизии Красной Армии, вместе с отступившими подразделениями отошел в сторону Речицы и милицейский батальон. Лишь спустя неделю, совершив крюк по тылам врага, он прибыл на 71-й километр шоссе Гомель — Чернигов, где влился в свой полк. Основная часть полка, оставшаяся в Ченках, принимала активное участие в обороне Гомеля.

В боях за Гомель отличились Е. Губанов, Д. Огаренко, П. Админский, начальник управления НКВД по политчасти лейтенант милиции А. Куренков и другие. Сотрудник милиции Г. Крюк 21 августа получил шесть осколочных ранений в шею и голову, однако поле боя не покинул. Понадобилось личное распоряжение П. Горячева, чтобы он отправился в медсанчасть. В сражении у деревни Руденец и станции Уза отличились сотрудники дивизиона наружной службы Гомельского горотдела милиции боец отдельной роты милиции

В. Бондаренко, старший следователь боец А. Смирнов, инструктор дорожного отделения А. Ахраменко, оперуполномоченный В. Ермоленко, сотрудник железнодорожной милиции станции Гомель А. Приходько и другие. Подвиги многих сотрудников гомельской милиции, отличившихся в боях с фашистскими захватчиками, отмечены высокими боевыми наградами.

Работники милиции, не будучи

формально военными, в годы войны часто выполняли задачи военных разведчиков, регулировщиков движения воинских частей и подразделений. А если было нужно, то становились и пулеметчиками, и артиллеристами, и пехотинцами с автоматами в руках. Оперуполномоченный уголовного розыска областного управления милиции Степан Стрельцов до последнего дня оборонял родной Гомель. Был ранен. В ноябре 1941 года получил назначение в Сталинград, где работал начальником уголовного розыска 3-го отделения городской милиции. Когда на подступах к Сталинграду шли ожесточенные оборонительные сражения, по приказу армейского командования Степан Алексеевич провел в тыл врага два батальона 42-го полка 13-й гвардейской дивизии, которые внезапным ударом разгромили немецкую часть. Потом Стрельцов вернулся в город и продолжил выполнять свои милицейские обязанности.

После захвата фашистами Гомеля 53-й милицейский полк, перегруппировав свои силы, охранял тыл Центрального, а потом Брянского фронтов. Участвовал в боях под Конотопом, занимал оборону на берегу реки Сейм. Здесь наступали танковые и мотострелковые подразделения армии Гудериана. Бои, длившиеся более двух суток, были ожесточенными. Во время одной из танковых атак гитлеровцев командир батальона Иван Осадчий поднял и увлек за собой в контратаку бойцов, вооруженных бутылками с горючей смесью. Иван Назарович и многие другие бойцы погибли, но танки не прошли.

Последний свой оборонительный рубеж 53-й гомельский милицейский полк НКВД занял под Орлом, где снова противостоял танковым и мотострелковым подразделениям армии Гудериана. В тяжелых боях с немцами наши полностью потеряли

один батальон. Лишь около 150 человек вышли из боя живыми, многие ранеными. После сражения полк отвели на отдых в небольшой лес, что в 15 километрах от Орла, а затем к Мценску. Оттуда работников милиции направили в Москву, где личный состав был передан во 2-ю дивизию особого назначения генерала Синилова. На этом известная нам часть биографии 53-го милицейского полка как боевого подразделения закончилась.

Возможно, кто-то из гомельчан сохранил в памяти фамилии, реальные факты событий июля — августа 1941 года, а возможно и лично принимал в них участие будучи сотрудником милиции того времени. Расскажите или напишите (управление внутренних дел облисполкома, ул. Коммунаров, 3, тел. 70-41-31), что вам известно о бойцах 53-го гомельского милицейского полка НКВД, — для увековечения памяти о них в книге об истории УВД Гомельщины.

**В. СУВАЛОВ, полковник милиции в запасе,**

**В. РАЙСКИЙ, кандидат исторических наук, доцент**